

АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВ

Русский час Поля Пуаре

Известия - 2005 - 22 мая - с. 30
Недавно в Париже на аукционе Друо прошли очень напряженные торги, к которым были прикованы взоры многих модников мира. К их организации были привлечены и современные создатели моды — знатоки прошлого — Аззедин Алайя и Доминик Сиро.

Еще бы! С молотка в течение двух дней ушло свыше 500 лотов вещей из личного гардероба жены Поля Пуаре — Денизы и их дочерей — Розины, Мартины и Перрины.

Сегодня найти вещи с грифом этого великого мэтра моды, открывшего свой дом ровно сто лет назад, и хлопотно и дорого. Но, скажем правду, и на аукционе в Париже цены были немалые — Пуаре ждали и охотились за ним собиратели и музеи во всех концах света. Особенно много купил Парижский музей моды дворца Галлиера и Музей искусства моды на рю Риволи.

В среднем сегодня платья Поля Пуаре стоят от 7 до 60 тысяч евро. С некоторыми исключениями, доходившими до 100 000 евро за текстильное изделие с грифом этого замечательно талантливого мастера, перевернувшего представление о женской красоте и гармонии цветов в начале века и снявшего корсет с талии наших бабушек или прабабушек.

Мы много и часто говорим сегодня о влиянии Дягилевских балетов на творчество Поля Пуаре, о колористике Бакста и ориентализме, который прослеживается в его творчестве после премьеры фокинской «Шехерезады» в 1910 году. Однако влияние России на творчество мастера вовсе не ограничилось эхом балетной сцены. Привлеченный блеском Русского двора и широкими возможностями, которые Россия как тогда, так и теперь дает иностранным модельерам, Поль Пуаре вместе с группой манекенщиц отправился с показами в Москву и Петербург в 1911 году.

Москву он полюбил! Причиной тому стала его дружба с выдающейся московской создательницей мод — Надеждой Петровной Ламановой, которую Пуаре знал и ранее по Парижу. Судя по его воспоминаниям, Ламанова хорошо накормила

Пуаре, как недавно и Джон Гальяно, был в восторге от народных русских костюмов — сарафанов, косовороток, кокошников, кичек, шалей и платков и привез их в Париж изрядное количество

кутюрье и показала ему Кремль, Щукинский музей современной живописи и блошинный рынок на Сухаревке.

Пуаре, как недавно и Джон Гальяно, был в восторге от народных русских костюмов — сарафанов, косовороток, кокошников, кичек, шалей и платков и привез их в Париж изрядное количество. Цветы и орнаменты этих ярких русских изделий очень вдохновили кутюрье, и он создал в Париже 1911 года первую в мире коллекцию платьев на русскую тему под названием «Казань». Вот эту-то коллекцию русских вышивок и уборов, сапог и сарафанов и продавали в мае в Париже, но мне лично удалось купить и стать счастливым обладателем только 7 лотов.

Как грустно было осознавать, что ни один отечественный музей не решил приобрести в свою коллекцию ни одного предмета из тех, которые должны бы составить предмет гордости национальной моды. Ведь мода на русское в одежде пришла к нам от Поля Пуаре, а ее отголосками были работы Ламановой и русских эмигрантов в Париже 1920-х годов! Неужели не нашлось в нашей щедрой стране спонсоров тысяч на 30—40 евро для покупки в наши собрания этих уникальных, ни с чем не сравнимых моделей, тем более что теперь часто поговаривают то в Москве, то в Петербурге о создании музея Национальной моды?

Чтобы что-то подобное создать, сперва надо собрать коллекцию моды XX века. К счастью, есть двухтомный каталог с богатейшим иллюстративным материалом и несколько энтузиастов русской моды. Все надо делать вовремя, следующего аукциона Пуаре уже больше не состоится никогда. На аукцион, собравший в общей сложности сумму около полутора миллионов евро, были выставлены вещи из коллекции семьи мэтра, с которыми решила расстаться его внучка. Теперь ими любуются вновь весь мир.